

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Хельга Мэйс

18+

Этот
Седьмой

"Наконец-то ты приехал"

Хельга Мэйс
Седьмой этаж

«Автор»

2026

Мэйс Х.

Седьмой этаж / Х. Мэйс — «Автор», 2026

Парень приезжает в бизнес-центр. Обычная сделка по аренде офиса, простая поездка на седьмой этаж. Но лифт не слушается. Кнопки тонут в панели, а из шахты доносится звук, которого там быть не может. И этот звук приближается. Его девушка ждет внизу, в машине. Но когда телефонная трубка вместо ее голоса начинает смеяться чужим смехом, становится ясно: они не одни. Кто-то очень старый помнит парня, помнит его семилетнего, потерявшегося в торговом центре давным-давно. Помнит обещание, которое он дал тогда, в темноте. И этот кто-то хочет забрать долг.

© Мэйс Х., 2026

© Автор, 2026

Содержание

1	5
2	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Седьмой этаж

1

Одиннадцатый час ночи — лучшее время, чтобы понять, что лифт тебя не слушается.

Илья стоял в кабине бизнес-центра на проспекте Космонавтов в Екатеринбурге, и тупо смотрел на кнопку с цифрой «7». Нажал уже раза четыре. Лампочка загоралась, но лифт не двигался. Вместо этого он тихо гудел, как желудок сытого человека, и слегка раскачивался.

Он прижался спиной к зеркальной стенке. Из зеркала на него смотрел уставший мужчина тридцати двух лет с фурункулом на шее. Он сегодня приехал закрывать сделку по аренде офиса на седьмом этаже. Риелтор дал ключи, сказал: «Там сейчас никого нет, посмотри в свое удовольствие». Вот он и смотрел. Уже как полчаса.

Из динамика над дверью вместо привычного «двери закрываются» послышалось влажное, медленное «чвяк». Как будто кто-то огромный перевернулся на другой бок в недрах шахты.

— Ты там живой? — спросила по телефону Марина.

Она сидела в машине внизу, курила и грела руки о термос с чаем. Илья вытащил ее с собой, потому что одному не хотелось тащиться в пустой бизнес-центр ночью. Марина не хотела. Сказала тогда: «Стремно там, давай лучше завтра днем». Илья тогда засмеялся и отмахнулся, сославшись на очередные дела. Сейчас было не до смеха.

— Лифт застрял, — сказал он в телефон. Голос звучал глухо, будто он говорил не в трубку, а в подушку.

— Как это застрял? Так кнопку жми аварийную.

— Жму! Ничего не происходит.

Он ткнул пальцем в желтый колокольчик. Кнопка утонула в панели мягко, без щелчка, и осталась там. Будто кто-то с той стороны схватил ее и не отпускал.

— Да блять, — выдохнул Илья.

Он начал нажимать все кнопки подряд: первый, второй, третий, четвертый. Ничего! Только гул усилился, и кабину повело в сторону — мягко, как корабль на волне.

Марина в трубке молчала. Илья услышал, как она щелкает зажигалкой — нервно, не попадая с первого раза.

— Илюх, — сказала она тихо. — А на каком ты этаже?

— На седьмом застрял. Ну, то есть между седьмым и... — он посмотрел на табло. Табло не горело. Вообще. Черный прямоугольник, но когда он прищурился, ему показалось, что это не табло вовсе, а своеобразная нора. И оттуда на него кто-то смотрит.

— Выходи через потолок, — сказала Марина. — Там аварийный люк должен быть.

Илья поднял голову. Люк был. Металлическая пластина с резиновыми присосками по краям. Он отодвинул ее в сторону — та поддалась легко. Из шахты пахло сухим жаром. Как из печки, которую растопили зимой в лютую стужу.

— Полез, — сказал он, отключился и убрал телефон в карман.

Ухватился за края люка, подтянулся. Плечи застряли — кабина старая, люк узкий. Он дернулся, пролез, поцарапав спину о металл, и оказался на крыше лифта.

Здесь было темно, как в закрытом гробу. Тросы уходили вверх, во мрак. Снизу тянуло тем же жаром, а еще — запахом сырой земли и старых костей.

Илья достал телефон, включил фонарик. Белый свет уперся в бетонную стену шахты в двух метрах от него. На стене была надпись: красная, старая, написанная чем-то густым, что засохло потеками.

«С возвращением»

— Что за херня? — прошептал Илья.

Он повел лучом выше. Там, на уровне седьмого этажа, в стене была дверь. Не шахтная, не техническая — обычная деревянная дверь, обитая дерматином, с латунной ручкой в виде цапли.

Дверь была приоткрыта. Из щели сочился тусклый, желтый свет.

Илья не хотел туда идти. Тело застыло, мышцы отказывали подчиняться. Но ноги сами переставлялись по крыше лифта, приближая его к этой двери. Потому что снизу, из кабины, донесся звук: тяжелый, размеренный шаг. Чей-то чужой шаг босиком по металлическому полу.

Марина осталась внизу. Значит, в кабине кто-то был.

— Марина? — позвал он в темноту.

В ответ — молчание. Потом шаги прекратились и раздался смех: негромкий, грудной, с хрипотцой. Так могла заскрипеть старая дверь шкафа, за которой кто-то стоит.

Илья рванул к деревянной двери, влетел в нее плечом и оказался в коридоре.

2

Коридор был длинным, с выцветшими обоями в цветочек и полом из паркетной доски, которая кое-где провалилась. На стенах висели фотографии в пластиковых рамках. Илья поднес фонарик и отшатнулся.

На фото были люди: мужчины и женщины в одежде девяностых, нулевых, даже десятых годов. Все они стояли у этой же двери — у входа в лифт. Улыбались, да так широко и неестественно, что на коже тут же выступали мурашки.

В конце коридора горела лампа: старая, с зеленым абажуром, которая висела над дверью с табличкой «ОФИС 7Б». Та самая, куда он шел.

Илья выдохнул. Обычный офис. Просто он переволновался. Лифт сломался, мозг выдал паническую атаку, вот и мерещится всякое.

Он толкнул дверь. Та открылась.

Внутри было пусто. Длинная комната без мебели, только пыль на полу и выбитое окно в торце. Сквозь него виднелся ночной Екатеринбург — огни проспекта, стройка на соседнем участке, его машинка у крыльца здания и Марина, которая стояла с открытой дверью и смотрела вверх. Прямо на него.

Илья помахал ей рукой. Марина не ответила. Просто смотрела. В ее позе было что-то неправильное — слишком прямая спина, опущенные руки по швам.

— Марина! — крикнул он в разбитое окно.

Она повернула голову в сторону, где ничего не было, и улыбнулась. Широко, как не улыбаются живые люди.

Илья отступил от окна. И тут свет в комнате погас. Остался только зеленый абажур в коридоре — и вдруг он тоже начал мигать.

Сзади, из коридора, слышались шаги. Те же, что слышались из лифта — босиком по паркету. Мокрые и вязкие.

Илья обернулся.

В дверях стояла женщина. Когда-то она была человеком — это можно было угадать по остаткам платья и длинным русым волосам. Но лицо превратилось в восковую маску: глаза запали, кожа обтянула скулы, рот приоткрыт, и из него торчит слегка длинный, черный язык.

Она не двигалась. Просто стояла, сложив руки вдоль тела, и ждала.

— Не н-надо, — прошептал Илья.

Она сделала шаг. Паркет под ней заскрипел.

Илья попятился к окну, нащупал подоконник. Седьмой этаж. Если прыгнуть — то насмерть. Если остаться — неизвестно, что хуже.

Он вытащил телефон. Набрал Марину. Долгий гудок. И вдруг ответили. Но в трубку упорно молчали.

Женщина в дверях наклонила голову. Ее язык описал круг вокруг губ и она довольно, но жутко, оскалилась.

— Выпусти меня! — закричал Илья.

— *А зачем?* — спросила она спокойно. — *Ты же сам сюда пришел.*

— Я не хотел, — сказал он в пустоту.

Но пустота не ответила, потому что женщина исчезла. Вместо нее в дверях стояла Марина. Живая, нормальная, в своей синей куртке, с термосом в руке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.